

Выпуск 37
Май 2020

Максимилиан Хайгермозер
Томас Глаубен

COVID-19, падение цен на нефть и продовольственная безопасность стран с низким уровнем доходов¹

Меры изоляции для борьбы с пандемией Covid-19 привели к падению цен на рынках сырой нефти и энергоносителей, из-за этого государства, зависящие от экспорта нефти, сталкиваются с экзистенциальными вызовами. У трех крупнейших нефтяных экспортеров Африки (Алжира, Анголы и Нигерии) – как и многих других экспортеров сырья во всем мире – снижаются курсы национальных валют и сокращаются валютные резервы. Так как продовольственная безопасность этих стран во многом зависит от импорта пшеницы и риса, следует ожидать, что девальвация валют приведет к росту цен на продукты питания внутри страны. Это увеличит финансовое давление на людей, у которых и без того низкие доходы, и которые дополнительно пострадали от потери доходов после введения местных мер по остановке работы и снижения экономической активности. Последние панические скупки и (краткосрочные) ограничения экспорта на международных рынках зерна усугубляют ситуацию. Также ввиду нынешних достаточных складских запасов подобные действия крайне нецелесообразны. Напротив, сейчас необходима солидарность со стороны международного сообщества в форме чрезвычайной помощи, такой как списание долгов, поставки продуктов питания и предоставление медицинской помощи. Одновременно необходимо в ближайшее время устранить тарифные и бюрократические барьеры в международной торговле. В столь критической ситуации со снабжением можно только предостеречь от призывов к автаркии.

COVID-19 и глобальный простой экономики

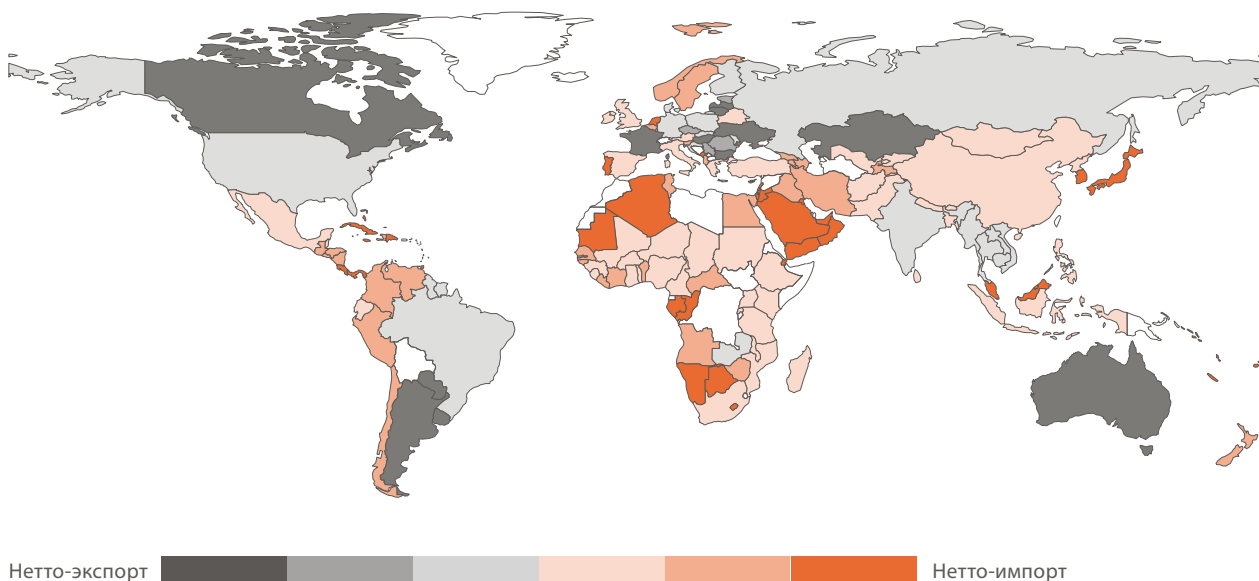
Вирус SARS-CoV-2 впервые был передан от человека к человеку в конце 2019 года в Ухане (Китай). Изначально вирус распространился в Китае и соседних странах в начале 2020 года. С марта 2020 г. Европа, а затем и США стали центрами пандемии Covid-19, которую Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально объявила 12 марта 2020 г. На фоне постоянно растущего количества заражений, государства во всем мире вводили меры по соблюдению социальной дистанции с целью замедления распространения вируса. Эти меры варьировались от запрета на выход из дома и обязательного ношения масок до закрытия границ и приостановки авиасообщения.

Также в Германии федеральное правительство и правительства земель договорились 22 марта 2020 года о всеобъемлющем запрете на контакт. Это, в частности, включает в себя и правила соблюдения дистанции, ограничения собраний, и (временное) закрытие школ, предприятий общественного питания и других сфер розничной торговли и услуг.

Не удивительно, что во всем мире развернулась дискуссия о соразмерности этих мер предосторожности. В первую очередь, следует выяснить, не превышают ли эти социальные и государственно-правовые ограничения, а также экономические потери и риски для здоровья

¹ Состояние на 11 мая 2020 г.

Рисунок 1: Международная торговля зерном по отношению к общему потреблению
Источник: собственные сведения. Данные: ФАО (2020).

связанные с приостановкой работы различных секторов экономики в целом², риски от самого вируса Covid-19 (Abele-Brehm et al., 2020; Augurzky и Schmidt, 2020). Эта оценка приобретает большее значение, если оставить позади чисто национальные наблюдения и рассмотреть последствия на международном уровне. Ограничения международной торговли, вызванные национальными мерами изоляции, а также опасность «сильнейшего экономического спада со времен Великой депрессии» (Gopinath, 2020) все больше угрожают безопасности снабжения особенно основных продуктов питания и медицинских товаров в менее развитых регионах. Поэтому возникает и вопрос о том, как в контексте международных обязательств и ответственности можно обеспечить достижение, к примеру, первых трех целей ООН в области устойчивого развития: ликвидации нищеты, ликвидации голода и обеспечения хорошего здоровья и благополучия для всех.

Государства, экспортирующие сырую нефть и импортирующие продукты питания, сталкиваются с экзистенциальной угрозой

В странах со слабыми системами социального обеспечения, значительными неформальными экономическими структурами и недостаточными бюджетными резервами еще более остро встает вопрос о последствиях глобального экономического простоя. Всемирный банк (The World Bank, 2020) прогнозирует, что в странах Африки южнее Сахары возникнет первая за 25 лет рецессия. Глобальная сеть по противодействию продовольственным кризисам (Global Network Against Food Crises, 2020) предупреждает, что в рамках пандемии Covid-19 количество голодающих в мире может удвоиться, если люди не смогут выполнять

свою повседневную работу, а их и без того небольшие доходы снизятся еще больше. Международный исследовательский институт продовольственной политики (IFPRI) исходит из того, что экономики, в большой степени зависящие от экспорта основных видов сырья, как например, нефти или используемых в промышленности металлов, сильно пострадают от глобального экономического спада (Laborde, Martin и Vos, 2020). Сокращение денежных переводов из-за рубежа (remittances)³ сказывается на домохозяйствах, в первую очередь, в странах Центральной Азии; в то время как отсутствие туризма создает трудности в различных островных государствах и странах Юго-Восточной Азии. В целом, государства, в которых иссякает приток твердой валюты и которые в то же время зависят от импорта продуктов питания, вновь сталкиваются с экзистенциальными многочисленными нагрузками на их средства к существованию.

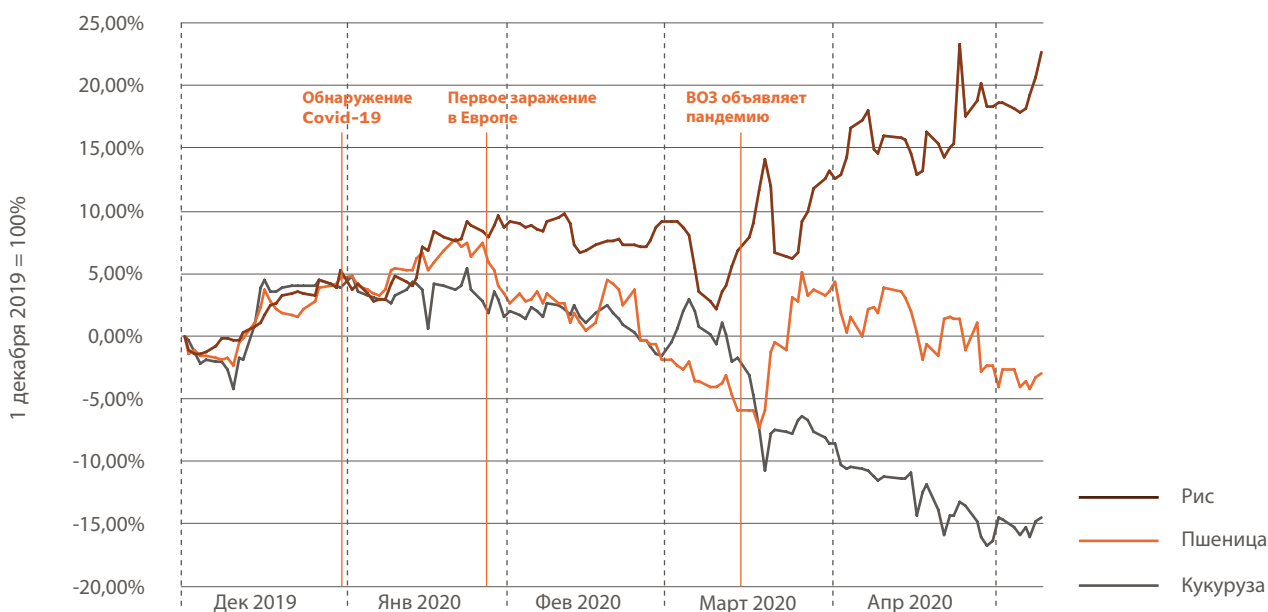
Это можно продемонстрировать на примере трех крупнейших стран-экспортеров нефти в Африке: Анголы, Алжира и Нигерии. Доля энергетического экспорта в этих странах превышает 90 процентов всего экспорта. Одновременно, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), эти страны импортируют, соответственно, 64 процента, 72 процента и 19 процентов потребляемых зерновых (Рисунок 1).

Вследствие резкого падения спроса на энергоносители и конфликта цен на нефть со середины февраля 2020 года, цена на сырую нефть за

² Например, ограничением лечения других заболеваний или также предсказанием узких мест в финансировании системы здравоохранения в целом в результате снижения экономических показателей.

³ Трудовые мигранты, работающие за рубежом, переводят денежные средства в свои родные страны.

Рисунок 2: Фьючерсы на зерно на Чикагской фьючерсной бирже
Источник: собственные сведения. Данные: Yahoo Finance (2020).

два месяца упала на 70 процентов и достигла самого низкого уровня за двадцать лет. В результате, валюты стран, зависящих от экспорта нефти, также теряют свою стоимость: Ангольская кванза, алжирский динар и нигерийская найра с начала марта 2020 г. обесценились на 15, 7 и 8 процентов соответственно. Это привело к подорожанию жизненно важных импортируемых зерновых и, как следствие, к росту цен на внутренних рынках. В Анголе и Нигерии, самой населенной стране Африки (почти 200 миллионов человек), от нищеты страдают 55 и 60 процентов населения.⁴ Режим домашней самоизоляции, прежде всего в крупных городах, стал причиной сокращения возможностей заработка и получения доходов у большей части населения. Одновременно изменения обменных курсов повлекут инфляцию на продукты питания, даже если мировые цены на зерно (в долларах США) останутся постоянными.

С начала пандемии Covid-19 на международных рынках зерновых наблюдались расходящиеся ценовые тренды (Рисунок 2). Например, с конца февраля 2020 г. по конец апреля 2020 г. цена на кукурузу на Чикагской фьючерсной бирже снизилась на 15 процентов. Цена на рис выросла почти на 20 процентов за тот же период. Пшеница сильно подорожала на короткое время, особенно на третьей мартовской неделе.

В США около 40 процентов урожая кукурузы идет на производство этанола. Сейчас из-за низких цен на нефть выпуск этанолового топлива большей частью приостановлен, что ведет к снижению спроса на кукурузу. Краткосрочный рост цен на мировом рынке пшеницы в середине марта 2020 года мог быть вызван тем, что Россия, крупнейший экспортер пшеницы в мире (Heigermoser и Götz, 2019), а также Украина, Казахстан и Румыния заявили о возможности ограничения на экспорт зерна, если рост экспорта

поставит под угрозу наличие зерна на внутреннем рынке.⁵ Также, Вьетнам, один из крупнейших мировых экспортеров риса, ограничил его вывоз в конце марта 2020 года. Ознакомившись с отчетами о том, что продукция гниет на складах и судах, правительство в Ханое объявило о возобновлении экспорта риса с мая 2020 г.

Торговые ограничения такого рода могут резко ухудшить продовольственную безопасность стран, зависящих от импорта зерновых (Glauben et al., 2015; Götz et al., 2013). Они вызывают неуверенность на рынках и повышение цен. Хотя сейчас мировые запасы зерна находятся на сравнительно высоком уровне, они крайне неравномерно распределены по регионам. Например, по оценкам министерства сельского хозяйства США, только Китай имеет половину мировых запасов пшеницы и по две трети мировых запасов риса и кукурузы.

Солидарность и международная торговля вновь востребованы

Covid-19 остановил мировую экономику за очень короткое время, что по-видимому приведет к глобальной рецессии неизвестных масштабов. Страны с низким доходом на душу населения, слаборазвитой системой социального обеспечения и большим государственным долгом сталкиваются с экзистенциальными вызовами из-за

⁴ Начиная с дохода в 5,50 долларов США в день и меньше.

⁵ Однако можно предположить, что «сигнализируемые» ограничения экспорта, по всей вероятности, вряд ли будут иметь рестриктивный характер. Общие объемы экспорта будут предположительно ниже объявленных максимально допустимых объемов. К тому же, в случае Румынии ограничения были сняты через несколько дней после их объявления.

отсутствия притока твердой валюты и одновременной зависимости от импорта: гарантия обеспечения населения жизненно важными товарами, такими как например, продукты питания, находится под серьезной угрозой.

Соответственно, возрастает важность международной солидарности сообщества государств, особенно в вопросах, касающихся возможности принятия срочных мер. Следует приветствовать недавнее решение G20 об отсрочке в 2020 году платежей по обслуживанию долга для 77 стран с низкими доходами. Дальнейшие отсрочки или освобождения должны быть пересмотрены в течение года. Кроме того, в ближайшие месяцы необходимо обеспечить достаточное финансирование Всемирной продовольственной программы (WFP) и аналогичных программ помощи. Страны с незначительными валютными резервами, такие как Нигерия, Ангола, Ирак, Иран, Венесуэла, Азербайджан, Узбекистан или Кыргызстан (и это лишь некоторые из них) имеют мало возможностей для национальных программ помощи.

Ключевое значение для глобальной продовольственной безопасности, особенно в такие

кризисные времена как эти, будет обеспечение бесперебойного международного и межрегионального потока товаров из регионов с избытком товаров в дефицитные регионы. Настоятельно рекомендуется в короткий срок устранить бюрократические и тарифные препятствия в торговле. Ограничения экспорта и панические скупки на мировых рынках зерна невозможно оправдать ввиду достаточных складских запасов и, пока, положительных прогнозов на урожай этого года. От призывов к укреплению политики замкнутой экономики (автаркии) можно только настоятельно предостеречь. Именно в Европе в последние недели кризиса была продемонстрирована особая эффективность международных цепочек поставок продуктов питания (Hess, 2020). Безусловно, сами страны должны проверить эффективность своих мер по ограничению распространения Covid-19. Ограничения контактов и выход из дома, а также закрытие местных рынков и предприятий ведут к значительным потерям доходов у большей части населения, что, в свою очередь, ставит под угрозу достаточное обеспечение продуктами питания.

Дальнейшая информация

Список литературы

Abele-Brehm, A., Dreier, H., Fuest, C., Grimm, V., Kräusslich, H.-G., Krause, G., Leonhard, M., Lohse, A. W., Lohse, M. J., Mansky, T., Peichl, A., Schmid, R. M., Wess, G., Woopen, C. (2020): Die Bekämpfung der Coronavirus-Pandemie tragfähig gestalten. URL: <https://www.ifo.de/publikationen/2020/monographie-autorenschaft/die-bekaempfung-der-coronavirus-pandemie-tragfaehig> (Состояние на 2 апреля 2020 г.).

Augurzky, B., Schmidt, C. M. (2020): Corona-Krisenmanagement im Gesundheitswesen. Abgerufen von RWI Positionen. URL: http://www.rwi-essen.de/media/content/pages/publikationen/rwi-positionen/pos_076_corona-krisenmanagement_im_gesundheitswesen.pdf (Состояние на 17 марта 2020 г.).

Glauben, T., Götz, L., Koester, U. (2015): Кризис рубля и ограничения, введенные Россией на экспорт зерна. IAMO Policy Brief No. 22.

Global Network Against Food Crises (2020): 2020 – Global Report on Food Crises. URL: <https://www.wfp.org/publications/2020-global-report-food-crises> (Состояние на 20 апреля 2020 г.).

Gopinath, G. (2020): The Great Lockdown: Worst Economic Downturn Since the Great Depression. URL: <https://blogs.imf.org/2020/04/14/the-great-lockdown-worst-economic-downturn-since-the-great-depression> (Состояние на 14 апреля 2020 г.).

Götz, L., Glauben, T., Djuric, I. (2013): Sind Exportkontrollen ein wirksames Instrument zur Stabilisierung der Nahrungsmittelpreise? Erfahrungen in Russland, Ukraine, Kasachstan und Serbien. IAMO Jahresszahl 17, Seite 27 – 40.

Heigermoser, M., Götz, L. (2019): Russia's rise to become the world's largest wheat exporter: Implications for the global grain trade. URL: <https://www.research-collection.ethz.ch/bitstream/handle/20.500.11850/385449/RAD244.pdf?sequence=3&isAllowed=y> (Состояние на 10 октября 2020 г.).

Hess, S. (2020): Interview: Noch zu viel Verlass auf alte Mechanismen. Agra-Europa Nr. 19, Seite 1 – 3.

Laborde, D., Martin, W., Vos, R. (2020): Poverty and food insecurity could grow dramatically as COVID-19 spreads. URL: <https://www.ifpri.org/blog/poverty-and-food-insecurity-could-grow-dramatically-covid-19-spreads> (Состояние на 16 апреля 2020 г.).

The World Bank (2020): Africa's Pulse, Nr. 21: An Analysis of Issues Shaping Africa's Economic Future. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33541> (Состояние на 9 апреля 2020 г.).

Контакт

Максимилиан Хайгермозер
heigermoser@iamo.de
Тел.: +49 345 2928-133

Проф. д-р, поч. д-р
Томас Глаубен
glauben@iamo.de
Тел.: +49 345 2928-200

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO)
Theodor-Lieser-Str. 2
06120 Halle (Saale)
Германия/Germany
www.iamo.de/en

Печатное издание: ISSN 2364-0758
ISBN 978-3-95992-091-9

Интернет-издание: ISSN 2364-0766
ISBN 978-3-95992-092-6

IAMO

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO)

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO) анализирует экономические и социальные процессы преобразований, а также вопросы экономической государственной политики в агропродовольственном секторе и в сельских местностях. Географический фокус исследований института охватывает расширяющийся ЕС, страны с переходной экономикой Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а также Центральной и Восточной Азии. IAMO вносит свой вклад в улучшение понимания процессов институциональ-

ных, структурных и технологических изменений. Помимо этого, институт исследует вызываемые этими процессами последствия для сельскохозяйственного и продовольственного сектора, а также для условий жизни сельского населения. Для их преодоления разрабатываются и анализируются стратегии и возможности для сельскохозяйственных предприятий, аграрных рынков и экономической политики. Со дня своего основания в 1994 году IAMO является членом сообщества имени Лейбница как внеуниверситетское научно-исследовательское учреждение.